Глава 1131: Расставание, ничего не осознавая

У Нанькэ не было надежд, что две ее служанки создадут Чжэсю какие-то проблемы.

Ей только было необходимо, чтобы две ее служанки атаковали.

Эта ветвь, которая тихо сгорела в пепел, содержала свирепый яд, и она также активировала убийственный массив на террасе.

Она давным-давно приготовила двадцать девять планов для Чжэсю.

Это была засада, к которой она очень давно готовилась.

Способности Нанькэ означали, что эта засада была безупречной. Каждая особенность была идеальной.

Только если Чжэсю заранее не подготовится, он определенно будет побежден, а затем убит ей.

Даже если он сейчас был экспертом на пике Конденсации Звезд, даже если он публично был признан с детства мастером сражений.

Ожидал ли Чжэсю, что Нанькэ внезапно станет атаковать его.

Передняя часть его обуви разорвалась, раскрывая острые и яркие когти.

Его тело внезапно стало больше, а его лицо и руки покрылись шерстью.

Его ци стало в несколько раз сильнее за невероятно короткий период времени.

Даже не выходя из комнаты, он совершил метаморфозу берсерка. Затем, собрав всю свою силу, он совершил рывок к Нанькэ!

Как он увидел ее планы насквозь?

Нанькэ с недоумением смотрела, как те сияющие когти разрезают воздух.

Она немедленно изгнала эти эмоции, и ее глаза запылали так ярко, как Луна в снежную ночь.

Лунный свет засиял на листья за комнатой, вмиг окрашивая их в зеленый цвет.

Два потока света пронзили стену и прибыли к ней за спину, формируя два крыла света.

Нанькэ в узкой комнате превратилась в размытое пятно. Через десяток мгновенных движений ей удалось уклониться от атаки Чжэсю.

Комната просто не могла выдержать этого. Она во вспышке хруста и треска раскололась на тысячи частей, посыпавшись на землю.

Листья на ветвях тоже зашелестели вниз, как дождь.

В этом ливне листьев и осколков древесины опустилось две фигуры.

В воздухе прозвучало два тяжелых удара, ударяясь о землю и разбрасывая грязь.

Одежда Чжэсю была разорвана, каждый порез был невероятно гладким и окрашенным глубоко

зеленым цветом.

Некоторые из порезов были глубже, чем другие, и наружу выплеснулась кровь. Смесь красного с зеленым выглядела странно и отвратительно.

Перо Павлина было самым ужасающим оружием Нанькэ. Даже кожа Чэнь Чаншэна, укрепленная идеальным Очищением и ванной из крови дракона, не сможет полностью остановить его, как и не мог Чэнь Чаншэн.

Глаза Чжэсю уже были красными из-за метаморфозы берсерка, но сейчас они стали грязно-желтыми, возможно, потому что он был отравлен.

Раны Нанькэ были в еще худшем состоянии. На ее левом крыле был оставлен большой надрыв, а на ее шее была глубокая рана. Однако, вытекающая кровь была черной.

«Как ты узнал, что я начну действовать сегодня ночью?»

Нанькэ давным-давно решила уйти. Даже если она прождет до завтра, результат будет таким же.

Завтра Чжэсю расскажет Секте Меча Горы Ли, а у нее не было уверенности преодолеть Массив Мириад Мечей Горы Ли.

По сравнению с завтра было гораздо лучше действовать сегодня.

«Я не знал, что ты планировала действовать сегодня».

Чжэсю сказал: «Я намеревался совершить атаку и убить тебя».

Это была одна и та же причина.

Он знал, что Нанькэ не передумает, так что мог решить это дело сегодня.

Чэнь Чаншэн привел Нанькэ на Гору Ли, что делало это внутренним делом Ортодоксальной Академии. Он не хотел вовлекать в это Секту Меча Горы Ли.

«Твой яд не сможет убить меня».

Нанькэ потерла кровь на шее и облизала пальцы.

Самым ядовитым созданием в мире была Превосходящая Птица.

Превосходящей Птицей был Павлин.

Она была Павлином.

Чжэсю ответил: «Хотя у тебя сильный яд, для него будет очень сложно убить меня».

Тогда, в Саду Чжоу, он был отравлен Нанькэ и ослеп. С Ци Цзянь на спине он бегал по Равнинам Незаходящего Солнца.

Покинув Сад Чжоу, он был отправлен в Тюрьму Чжоу, где яд оставался. Только после того, как Чэнь Чаншэн и Танг Тридцать Шесть забрали его в Ортодоксальную Академию, и он провел невероятно долгий период выздоровления, его глаза наконец-то были вылечены.

Яд Нанькэ провел так много времени в его теле, что он выработал сопротивляемость к нему.

Это, естественно, было связано с его уникальным телосложением.

Нанькэ сказала: «Я не ожидала, что ты совершишь скрытую атаку на меня».

Чжэсю ответил: «Я - охотник».

Когда он был очень молодым, его изгнали из Волчьего племени. Вынужденный жить горькой жизнью на снежных равнинах, он выживал, охотясь на монстров и демонов.

Он сражался ради выживания. Это была цель, ради которой он шел любыми методами.

Когда ему требовалось убить своего врага, он никогда не демонстрировал милосердие или доброту.

Нанькэ задумалась, наконец-то говоря: «Прошло так много времени, что я отчасти забыла».

Чжэсю согласился: «Да, мы слишком долго жили в этом месте».

Это место не было жестокими и кровавыми землями демонов, в которых было необходимо сражаться за свою жизнь в тот миг, как человек открывал глаза.

Это были теплые и уютные равнины юга. Сияния меча Горы Ли в основном предназначались для прощупывания, а не убийства.

Они прожили здесь много лет и почти забыли многие вещи.

Чжэсю добавил: «Мне очень жаль».

То, что ты не желаешь продолжать жить здесь со всеми, действительно вызывает у меня сожаление.

То, что мне придется убить тебя, тоже вызывает мое сожаление.

Перо Павлина и его зеленое сияние снова столкнулись с острыми волчьими когтями.

С запада прибыло сияние меча, встав между ними. Это ни капли не было внушительным намерением меча, но оно было чистым, как вода. Оно было мягким, его было трудно сломать, и казалось, что оно сможет держаться вечно.

Вместе с ним послышался томный голос.

«Учитывая это, зачем добавлять к вашим сожалениям?»

Чжэсю и Нанькэ оба были серьезно ранены в это мгновение, но было очень мало людей, которые могли блокировать их обоих одним мечом.

В Секте Меча Горы Ли было много экспертов, но только восемь или десять из них были способны на такой подвиг, и учитывая такой ленивый голос, это мог быть только Цюшань Цзюнь.

Прибыл Гоу Ханьши. Лян Баньху, Гуань Фэйбай и Бай Кай тоже прибыли, как и Ци Цзянь.

Она с болью сказала Нанькэ: «Тетя, не можешь ли ты просто остаться?»

«Я была рождена там. Я росла там. Я ходила там и летала там. Я была всего в двух улицах от Луны».

Нанькэ сказала: «Сейчас же то место вот-вот будет уничтожено вами, людьми. Я должна что-то сделать с этим».

Ветер шелестел листья на земле, но казалось, что это только делало все тише.

Через некоторое время Цюшань Цзюнь снова заговорил.

«Тогда прощай. Я не стану провожать тебя».

Нанькэ не была удивлена, и не поблагодарила его. Она сказала Цюшань Цзюню, Гоу Ханьши, и другим: «Вы все отправитесь туда, тогда я вас и встречу».

То место, естественно, было Городом Сюэлао.

В несколько последних лет они были товарищами, которые сидели у костров и готовили мясо, пели песни, танцевали, и сравнивали мечи. Когда они встретятся в следующий раз, они станут врагами до горького конца.

Это было то, из-за чего можно было грустить, но почему оно казалось таким неинтересным?

Цюшань Цзюнь вздохнул, глядя, как тот поток света исчезает в темноте. Он из уголка глаз увидел лицо Чжэсю и нахмурился.

Муж его младшей сестры был хорош во всем остальном. Только его природа была слишком холодной.

«Чэнь Чаншэн прислал письмо, в котором указано, что если Нанькэ будет настаивать на уходе, мы не должны останавливать ее».

Гоу Ханьши добавил: «Он не сказал, как он узнал, что Нанькэ пробудилась».

По его мнению, Нанькэ была проблемой, которую Чэнь Чаншэн привел на Гору Ли. Так как Чэнь Чаншэн распорядился, у Чжэсю не было причин возражать.

«Хотите догадаться, сколько черных всадников Нанькэ отравит до смерти в будущем?»

Чжэсю не разделял тот же взгляд, что и Гоу Ханьши, и даже крайне не одобрял действия Чжэсю.

«Дух, открытость и дружба, которую вы и Чэнь Чаншэн хотите продемонстрировать, всегда были идиотизмом в моих глазах».

Гуань Фэйбай хмыкнул: «Что ты знаешь?»

«Что касается войны, вы и правда ничего не знаете».

Бесстрастно высказавшись, Чжэсю развернулся и ушел.

Ци Цзянь побежала за ним.

http://tl.rulate.ru/book/1222/355745